

- Хочешь пойти на рынок? - Чу Сюмин подождал, пока Шэнь Цзинь закончит говорить о всевозможных новых вещах и милых животных, предлагаемых на рынке, прежде чем спросить.

Шэнь Цзинь заискивающе взяла кусок гибискусового пирога и протянула его Чу Сюмину, а сама взяла чайник, чтобы наполнить его чашку на семь восьмых.

- Муж, отведите меня посмотреть, ладно? - она говорила мягко и немного кокетливо, словно мягкие кошачьи лапы нежно царапали его сердце.

Чу Сюмин медленно и осторожно сделал глоток чая и откусил пирог с гибискусом, прежде чем сказать:

- Хорошо.

Счастье пришло слишком быстро, и Шэнь Цзинь никак не отреагировала. Когда она поняла, что Чу Сюмин согласился, на ее щеках появились ямочки:

- Муж - самый лучший.

В глазах Чу Сюмина появилась улыбка. На самом деле, даже если бы Шэнь Цзинь не просила, он все равно был готов отвезти ее. Пограничный город перестраивался, и особняк генерала тоже не избежал ремонта. В результате Шэнь Цзинь даже негде было развеяться, поэтому она целыми днями вынуждена была оставаться дома. Момо Чжао уже несколько раз говорила об этом, так что, даже если Шэнь Цзинь никогда не жаловалась, он чувствовал себя расстроенным.

Достигнув своей цели, Шэнь Цзинь больше не подлизывалась к Чу Сюмину. Она с удовольствием съела пирог с гибискусом. Чу Сюмин налил ей чаю.

- Кстати, в столице обо мне ходит много слухов?

- Да, - Шэнь Цзинь проглотила то, что было у нее во рту, и сказала, - Их много, и все очень страшные.

Хотя Чу Сюмин ничего не говорил, в глубине его глаз читался намек на дальнейший рассказ. Шэнь Цзинь немного подумала и сказала:

- Особенно после того, как муж собирался вернуться в столицу, чтобы доставить пленников, но уехал с полпути.

Прежде чем Чу Сюмин спросил снова, Шэнь Цзинь выбрала несколько слухов и начала говорить. Чу Сюмин отложил в сторону маленькую половинку печенья и увидел, что Шэнь

Цзинь, сама того не заметив, взяла его. Она была погружена в пересказывание историй:

- Говорили, что у мужа отвратительное лицо. Первая невеста только увидела ваш портрет, и ей стало страшно до смерти. Вторая, кажется, умерла от болезни. О третьей говорили, что ее внешность вам не понравилась, и поэтому ее убили...

- Если муж действительно вернется в столицу, боюсь, что сплетники откусят себе языки, - абрикосовые глаза Шэнь Цзинь выглядели влажными и невинными, - Да и вторая сестра пожалеет об этом. Она все время говорила, что мой муж пьет человеческую кровь и есть сырую человеческую плоть, что ваши руки зудят, если вы не убиваете людей. Муж, вы любите есть насекомых?

Даже при том, что Чу Сюмин услышал так много нелицеприятных вещей, выражение его лица оставалось неизменным, но на последней фразе Шэнь Цзинь он не мог удержаться и щелкнул ее по лбу:

- Почему я должен любить есть насекомых?

- Значит, вы уже их когда-нибудь ели? - снова спросила Шэнь Цзинь.

Чу Сюмин слегка опустил глаза и сказал:

- Ел, я ел даже крысиное мясо.

Лицо Шэнь Цзинь удивленно вытянулось. Видя ее глаза, полные настойчивости, Чу Сюмин беспомощно сказал:

- В тот год я проиграл битву, и с несколькими десятками человек мы прятались в лесу. Мы были голодны. Я ловил все, что попадалось мне на глаза, и ел.

Чу Сюмин так просто говорил о жизни и смерти, но Шэнь Цзинь, по-видимому, не понимая его острых ощущений, сказала:

- К счастью мне не нужно есть этих жуков и крысиное мясо.

Увидев злорадство на ее лице, Чу Сюмин снова щелкнул ее по лбу. Разве она не должна задаваться вопросом, почему он был побежден или был ли он ранен в то время? Но после реакции Шэнь Цзинь все эти печали исчезли.

- Эти слухи начали распространяться лет шесть-семь назад, - Шэнь Цзинь немного подумала и сказала, - К тому времени, когда я узнала, это уже было известно всем, но в то время слухов было не так много.

Чу Сюмин поднял брови и посмотрел на Шэнь Цзинь. Он думал, что его маленькая жена будет рада распространить эти слухи в пограничном городе.

Шэнь Цзинь покраснела и сказала:

- Никто мне не поверит. В столице никто вас не видел. Жизнь там достаточно скучна, поэтому всегда приходится находить какие-то темы для разговоров. Но в пограничном городе все очень заняты, откуда у них время на сплетни?

Чу Сюмин также подумал о семистах или восьмистах шестнадцати головах - такое мог придумать только тот, кто никогда не видел реального убийства.

Шэнь Цзинь еще много болтала, что-то из этого было полезно, а еще больше бесполезного:

- Но странно, что в столице нет слухов о младшем брате, - младший брат, о котором она говорила - это Чу Сююань.

В глазах Чу Сюмина мелькнул сарказм, и он быстро исчез. Шэнь Цзинь подумала, что она неправильно его поняла, и ему было все равно. Раз муж не хотел, чтобы она знала, то хорошо не знать. Уже почти настало время ужина, так что Шэнь Цзинь не вернулась к себе, а осталась здесь с Чу Сюмином и пошла с ним в обеденный зал. Чу Сююань уже прибыл и улыбнулся, когда увидел их:

- Старший брат, невестка.

- Да, - ответил Чу Сюмин.

Слуга подошел с водой, чтобы помочь им вымыть руки, Аньпин также приготовила воду для Шэнь Цзинь. Умывшись, они сели вдвоем. Чу Сююань тоже сел рядом с Чу Сюмином.

Горничная быстро принесла еду. Когда Шэнь Цзинь увидела тарелку с нарезанным кубиками цыпленком, ее глаза загорелись. Она уже почувствовала легкий аромат пряностей и сладости и сразу же наполнила свою тарелку. Она взяла кусочек палочками и съела. Курица была обжарена во фритюре с небольшим количеством сладкой и острой приправы, и это было еще вкуснее, чем она помнила.

После ужина Чу Сюмин взял Шэнь Цзинь за руку и проводил ее обратно во двор. Шэнь Цзинь также чувствовала, что ее муж был добрым в своем сердце, ведь он оставил без внимания то, что подслушал в прошлый раз. Поэтому вечером, принимая ножную ванну, она сказала маме Чжао:

- Муж действительно хороший человек.

Момо Чжао не знала, что сказать. Независимо от того, сколько хороших слов они говорили о генерале, Шэнь Цзинь это не убедило. А сегодня одно только блюдо смогло поменять ее мнение. Аньпин рассмеялась:

- Все в порядке, если госпоже это нравится.

- Ах, я съела все блюдо. Мясо было не только гладким и нежным, но и гарниры тоже были очень вкусные, - Шэнь Цзинь выжидающе посмотрела на момо Чжао, а затем тщательно описала вкус, чтобы момо Чжао быстро пошла к генералу и сказала ему. Тогда, по ее мнению, это блюдо появится на ее обеденном столе снова еще через несколько дней, и Шэнь Цзинь почувствовала себя счастливой.

И Аньпин, и момо Чжао поняли, что имела в виду Шэнь Цзинь, и момо Чжао сказала:

- Если госпожа попросит, генерал обязательно прикажет приготовить его снова.

- Нет, не могу, - отказалась Шэнь Цзинь, - Может показаться, что я слишком люблю есть.

Не только момо Чжао, но даже Аньпин лишилась дара речи, возможно ли, что если она не попросит об этом лично, никто не догадается, что она слишком любит есть?

Момо Чжао хотелось беспомощно рассмеяться, поэтому она сказала:

- Да, эта старая служанка поняла.

Шэнь Цзинь довольно улыбнулась, но когда она легла спать ночью, то проснулась из-за вздутия в животе и боли. Неизвестно, подействовали ли молитвы момо Чжао, но внезапно после долгого перерыва у нее наступила менструация. На этот раз все проходило настолько болезненно, что ее маленькое личико побледнело, и она могла только целыми днями держать ручную грелку и пить воду с коричневым сахаром от момо Чжао. Не говоря уже о нежном мясе она могла съесть только горстку овощей.

Однако все прошло и закончилось как раз перед открытием рынка. Шэнь Цзинь наконец-то расслабилась. В этот день момо Чжао разбудила ее на рассвете и принесла чашку козьего молока с миндалем. Только тогда она проснулась, переоделась и привела себя в порядок. Сегодня Аньпин уложила волосы Шэнь Цзинь в простую прическу и закрепила их серебряной короной. В темно-синем платье она выглядела очень свежо. Наконец, служанка завернула ее в темный плащ и проводила. Чу Сюмин, одетый в коричневый плащ, уже стоял снаружи. Увидев Шэнь Цзинь, он протянул ей руку. Шэнь Цзинь высунула руку из под плаща и положил ее на ладонь Чу Сюмина.

Руки Чу Сюмина были теплыми, разгоняя прохладу раннего утра. Надев на Шэнь Цзинь капюшон, он повел ее к задней двери. Когда момо Чжао увидела это, она протянула ей

маленькую сумку, которую несла Аньпин. Аньпин не последовала за ней сегодня, она уже взяла отпуск и собиралась домой.

Сегодня Шэнь Цзинь была одета очень просто, но детали ее наряда были необычайно изящными. На манжетах платья имелись пуговицы в виде бабочек, они стягивали рукава, подчеркивая ее тонкие запястья. Верхние рукава были немного короче, и вышиты по кругу цветами и растениями. Она была похожа на бабочку, только что выпорхнувшую из цветов.

Рынок находился недалеко от пограничного города. Если ехать верхом, это займет час. Шэнь Цзинь и Чу Сюмин поехали вместе. Чу Сюмин сначала посадил Шэнь Цзинь на лошадь, а затем сел позади, держа повод одной рукой. Аньпин передала ему вещи, которые момо Чжао приготовила для Шэнь Цзинь.

Чу Сюмин помог Шэнь Цзинь сесть поудобнее, а затем завернул ее в свой плащ, застегнул потайную застежку с другой стороны, а затем крепко обнял ее за талию.

Шэнь Цзинь с несчастным видом расстегнула одну из потайных пуговиц на плаще, высунула голову и сказала:

- Я ничего не увижу снаружи.

Чу Сююань тоже садился на лошадь и услышал ее:

- Невестка, старший брат боится, что лошадь побежит и ты замерзнешь на ветру.

Только тогда Шэнь Цзинь осознала, что неправильно поняла Чу Сюмина, ее мягкие пальцы погладили тыльную сторону его руки:

- Я одену его чуть попозже.

Чу Сюмин не рассердился. Увидев, что все готовы, он сказал:

- Вперед.

Затем он снова прижал Шэнь Цзинь к себе и убедился, что она застегнула все пуговицы, прежде чем поскакать вперед.

Шэнь Цзинь раньше ездила верхом, но в то время она просто сидела на лошади, которую вели под уздцы подчиненные. Позже принцесса Жуй и другие не разрешали ей ездить, сказав, что девушке ездить верхом нехорошо, потому что ее ноги станут некрасивыми. Наконец, не сдержав любопытства, она расстегнула еще одну пряжку, чтобы выглянуть наружу.

Сегодня в пограничном городе было исключительно тихо.

Выехав за городские ворота, лошадь побежала быстрее. Шэнь Цзинь обнаружила, что не только не видит пейзажа, но и ветер, дующий в лицо, причиняет дискомфорт, поэтому она послушно спряталась в объятиях Чу Сюмина. Почувствовав небольшой голод, она открыла мешочек, приготовленный момо Чжао, достала из него вяленое мясо и пирожные, завернутые в промасленную бумагу, и медленно принялась грызть.

Чу Сюмин и Чу Сююань ехали бок о бок, сопровождаемые слугами из особняка. Постепенно людей на дороге к рынку становилось все больше и Чу Сюмин снизил скорость.

Чу Сююань хотел поговорить с Чу Сюмином, но увидел, что плащ его брата шевельнулся, и оттуда высунулась рука, держащая кусок сушеного мяса. Затем рука ткнула Чу Сюмина в щеку. В глазах Чу Сюмина была какая-то беспомощность. Когда Чу Сююань уже подумал, что брат откажется, он увидел, как тот опустил голову и съел вяленое мясо, а затем похлопал человека под плащом по голове. После рука исчезла, а на ее место высунулась голова.

Чу Сюмин больше не прижимал ее к себе, но позволил лошади бежать медленнее. Чу Сююань посмотрел на Чу Сюмина, потом на Шэнь Цзинь, и вдруг подумал: не подкупила ли невестка его старшего брата куском мяса?

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1307882>